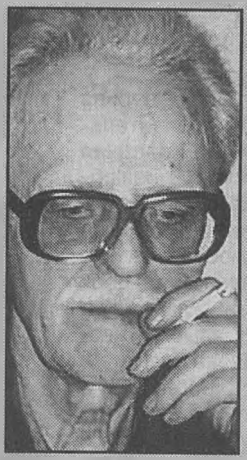
ЛИТКЛУБ

Борис ВАСИЛЬЕВ

«И, РАДИ БОГА, ДРУГОЕ НАЗВАНИЕ»



В издательстве «Вагриус» готовится к выходу в свет книга воспоминаний Бориса Васильева «Век необычайный». Известный писатель рассказывает о своей фронтовой юности, о начале творческого пути, о том, как рождались его самые популярные произведения. Фрагмент одной из глав этих мемуаров мы предлагаем вниманию наших читателей.

Кажется, в июне 1968 года я начал повесть о войне. Писал неторопливо, часто отвлекаясь, иногда несколько строчек в день. Тогда на «Ленфильме» режиссер Михаил Ершов снимал фильм по нашему с Кириллом Рапопортом сценарию «На пути в Берлин». Я часто бывал на съемках, даже снялся в одном из эпизодов, а писать не спешил. У меня не было никаких обязательств, а было тревожное чувство обязанности. До сей поры я не испытывал подобного чувства, хотя уже давно зарабатывал пером на жизнь. Но одно – «зарабатывать на жизнь», а другое – «быть обязанным». Я закончил эту повесть в апреле 69-го, назвал ее чудовищно («Весною, которой не было», это же придумать надо!), запечатал в конверт и послал в журнал «Юность». Дней через десять телефонный звонок поднял меня в шесть часов утра.

– Вы – автор повести? Никому не давайте, мы ждем вас сегодня в редакции.

Я приехал, познакомился с Изидором Григорьевичем Винокуровым – это он звонил мне утром, – с Марией Лазаревной Озеровой и Борисом Николаевичем Полевым. От него я получил три замечания: Заменить шмайссеры на автоматы.

Не еловое корневище, а еловый выворотень.

И, ради Бога, другое название!

Два замечания были пустяком, но с названием мы помучились.

– Не отпущу, пока название не придумаете, – сказал Полевой. – Повесть в печать надо отправлять, если хотим в августе ее выпустить.

От такого известия я вообще отключился. В августе!..

Что-то я жалобно вякал, Озерова писала все названия, приходящие в голову либо ей, либо Винокурову, поскольку я, повторяю, прочно выпал в осадок.

Часа через два полного изнеможения возникла длинная пауза. Потом Изидор Григорьевич пробормотал:

– Зори. Зори здесь тихие... Нет, «А зори здесь тихие...»!

– Молодцы, – сказал Полевой, когда мы ввалились к нему с этим названием. – За все в совокупности можно и коньячку выпить.

Так я стал автором самого популярного тогда журнала. Через год «Юность» опубликовала повесть «Самый последний день», а еще через год – роман «В списках не значился» с великолепными иллюстрациями Бродского. Затем роман «Не стреляйте белых лебедей», с которым произошел некоторый казус.

Дело в том, что я не вычитал гранки, уж не помню, по какой причине. И в названии корректор не вычеркнул предлог «в». А поскольку издательства печатали на основании того текста, который получали из «Юности», то это «в» присутствует почти в каждом переиздании.

Писал я тогда много и быстро, и «Юность» ежегодно выходила с моей очередной работой. Но однажды произошел довольно ощутимый сбой.

Борис Николаевич к тому времени уже умер, журналом руководил Андрей Дементьев, продолжая, в общем, его политику. А я написал «Завтра была война».

Я работал по десять часов в день, писал быстро, и повесть стекала с кончика пера почти без помарок. Я знал, что она получилась, потому что проверил ее на моих друзьях. И редакция «Юности» ревела взахлеб, и всех все устраивало, и... И ее набрали, но в свет она так и не вышла. Ее не пропустил Идеологический отдел ЦК, и журнал вышел с опозданием на месяц без этой повести. Рыдавший над нею Дементьев не имел ни авторитета, ни твердости Бориса Николаевича, а потому и не мог ее защитить.

Повесть «Завтра была война» пролежала в столе до горбачевских времен. Тогда и была напечатана. Без купюр. ■